

Рина Валор

**Булочка для сводного
босса!**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В15

Валор Р.
В15 Булочка для сводного босса! / Рина Валор – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 112 с.

ISBN 978-5-524-00009-5

— Насмотрелась? — раздался его голос. Низкий, с легкой хрипотцой и нескрываемой усмешкой.

Я не отвела глаз.

— Нет еще, — бросила я дерзко.

Он приподнял бровь, и в его глазах вспыхнул опасный огонек.

— Тогда, может, ко мне в номер? — вкрадчиво предложил он, склоняясь к самому моему уху. — Сможешь рассмотреть всё... подробно.

Я задохнулась от его наглости, но не отступила ни на сантиметр.

— Ты охренел, что ли? — выдохнула я ему почти в губы.

— Еще кто тут охренел? — он усмехнулся, его взгляд потемнел, опускаясь к моему декольте. — Ты же меня глазами уже просто поимела. Я, знаешь ли, парень впечатлительный. Могу и впечатлиться.

Его рука вдруг перехватила мою талию.

— Отпусти меня.

— А то что?

«Закомплексованная. Неуверенная. Бревно».

Слова Антона всплыли в памяти, как ядовитые пузыри.

А этот породистый зверь в дорогом костюме, сейчас прижимал меня к себе так, словно я — самая желанная женщина во вселенной.

— А то всё! — выдохнула я.

И сама притянула его за галстук...

* * *

Что хуже: переспать со случайным встречным? Или узнать, что это — твой сводный брат и босс, который не привык отпускать свое?

ОДНОТОМНИК

ISBN 978-5-524-00009-5

© Lennex Corp, 2026
© Р. Валор, 2026

Рина Валор

**Булочка
для сводного босса!**

Валор Р.

В15 Булочка для сводного босса! / Рина Валор. – М.: Литнет, 2026. – 112 с.

ISBN 978-5-524-00009-5

– Насмотрелась? — раздался его голос. Низкий, с легкой хрипотцой и нескрываемой усмешкой.

Я не отвела глаз.

– Нет еще, – бросила я дерзко.

Он приподнял бровь, и в его глазах вспыхнул опасный огонек.

– Тогда, может, ко мне в номер? – вкрадчиво предложил он, склоняясь к самому моему уху. – Сможешь рассмотреть всё... подробно.

Я задохнулась от его наглости, но не отступила ни на сантиметр.

– Ты охренел, что ли? – выдохнула я ему почти в губы.

– Еще кто тут охренел? – он усмехнулся, его взгляд потемнел, опускаясь к моему декольте. – Ты же меня глазами уже просто поймела. Я, знаешь ли, парень впечатлительный. Могу и впечатлиться.

Его рука вдруг перехватила мою талию.

– Отпусти меня.

– А то что?

«Закомплексованная. Неуверенная. Бревно».

Слова Антона всплыли в памяти, как ядовитые пузыри.

А этот породистый зверь в дорогом костюме, сейчас прижимал меня к себе так, словно я – самая желанная женщина во вселенной.

– А то всё! – выдохнула я.

И сама притянула его за галстук...

Что хуже: переспать со случайным встречным? Или узнать, что это – твой сводный брат и босс, который не привык отпустить свое?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00009-5

© Литнет, 2026

© Валор Р., 2026

Глава 1

Дождь хлестал по лобовому стеклу такси с остервенением, словно пытался смыть с Москвы всю накопившуюся за рабочую неделю грязь. Пятничный вечер утопал в пробках, красных огнях габаритных фар и серой, промозглой тоске.

Но внутри меня пели птицы.

Я сидела на заднем сиденье, прижимая к груди пухлую папку с эскизами свадебного декора, и глупо, мечтательно улыбалась своему отражению в темном стекле. До свадьбы оставалось ровно две недели. Четырнадцать дней до того момента, как я, Алена Соболева, стану законной женой Антона.

Я до сих пор иногда не верила своему счастью. Антон был... идеальным. Красивый, амбициозный, всегда одетый с иголочки, с ослепительной улыбкой, от которой у всего женского отдела в нашей компании подкашивались ноги. А выбрал он меня.

Меня!

Алену, которая с подросткового возраста воевала с лишним весом, ненавидела зеркала в примерочных и считала себя классическим гадким утенком.

Да, я была далеко не моделью. Пышная грудь, крутые бедра, мягкий животик, который я отчаянно пыталась втянуть или спрятать под корректирующим бельем.

Я изводила себя диетами, срывалась, плакала, снова садилась на голодовки, лишь бы соответствовать лощеному Антону. А он всегда снисходительно гладил меня по голове и говорил: *«Ты милая, Аленка. Самая лучшая»*.

И я старалась быть для него самой самой. Боже, как я старалась! Я гладила ему рубашки и брюки так, что об стрелки можно было порезаться, готовила сложные блюда, массажировала ему плечи после трудных совещаний. Я была удобной, правильной, идеальной невестой.

Телефон в сумочке коротко звякнул, вырывая меня из сахарных иллюзий. Я достала мобильный. Сообщение от Тамары.

Томка была моей самой близкой подругой еще с университета. Острая на язык, пробивная брюнетка, которая недавно устроилась старшим администратором в «Гранд Империял» – один из самых пафосных и дорогих отелей столицы.

Я смахнула уведомление, ожидая увидеть очередную смешную картинку или жалобу на привередливых постояльцев, но текст заставил мое сердце пропустить удар, а затем забиться где-то в горле.

«Аленка. Только не паникуй и не делай глупостей. Я не хотела тебе писать, но не могу покрывать этого урода. Твой благовверный только что снял у нас люкс на двенадцатом этаже. И он не один. С ним какая-то тощая стерва. Они так сосались в лифте, что чуть кнопки не выдавили. Прости меня».

Воздух в салоне такси внезапно закончился. Я перечитала сообщение раз, второй, третий. Буквы расплывались перед глазами, превращаясь в бессмысленный набор пикселей.

– Нет, – прошептала я одними губами. – Нет, Томка, это ошибка. Это какая-то дурацкая шутка.

Антон не мог. Только утром он целовал меня и говорил, что поедет на встречу с подрядчиками. Он даже жаловался, что устал и хочет провести этот вечер дома, в тишине, со мной.

– Шеф, – мой голос прозвучал чужой, надтреснутой хрипотцой. – Разворачиваемся. Едем в «Гранд Империял». Срочно. Я доплачу.

Водитель недовольно цокнул языком, но, поймав мой безумный взгляд в зеркало заднего вида, молча крутанул руль.

Всю дорогу меня била крупная дрожь. Я пыталась найти логическое объяснение. Может, это деловая встреча? Но кто снимает люкс для деловой встречи в пятницу вечером, да еще и целуясь в лифте?

Когда такси затормозило у сверкающего стеклянного козырька отеля, я не помню, как расплатилась и выскочила под дождь. Шпильки скользили по мокрому мрамору ступеней.

Хрустальные люстры лобби ослепили меня. Дорогие ковры приглушали звук шагов. Я неслась к стойке регистрации, как торпеда.

Тамара стояла за стойкой, бледная, нервно теребя бейдж. Увидев меня, она бросилась наперерез, перехватывая меня у колонны.

– Аленка, господи... Зачем ты приехала? Я же написала – не делай глупостей! – она вцепилась в мои ледяные руки.

– Номер, Тома. Скажи мне номер.

– Алена, послушай меня. Ты сейчас на эмоциях. Давай посидим в баре, выпьем, ты успокоишься...

– Тома! – я сорвалась на шипение, из глаз брызнули предательские слезы.

– Если ты моя подруга, дай мне ключ. Я должна увидеть это сама. Я не выйду замуж, пока не узнаю правду. Если я сейчас уйду, я всегда буду сомневаться.

Тамара закусил губу. В ее глазах блеснули слезы. Она оглянулась, проверяя, не смотрит ли на нас менеджер, затем быстро сунула руку в карман своего форменного пиджака и вытащила пластиковую ключ-карту.

– Двенадцатый этаж. Номер 1204. Люкс «Орхидея». Аленка... мне так жаль.

Я выхватила карточку, сжала ее так сильно, что пластик впился в ладонь, и, не сказав ни слова, пошла к лифтам.

Подъем на двенадцатый этаж казался бесконечным. Кабина лифта, обшитая красным деревом и зеркалами, безжалостно демонстрировала мне мой внешний вид. Мокрые от дождя волосы прилипли к щекам, на лице – растерянность и страх, серое пальто, скрывающее фигуру, делало меня похожей на унылую, бесформенную тумбу.

Лифт звякнул. Двери бесшумно разъехались. Коридор двенадцатого этажа был пуст и тих. Мои шаги вязли в густом ворсе ковра. 1201... 1202... 1203... 1204.

Я замерла перед массивной дверью. Сердце колотилось так сильно, что отдавало болью в ребрах. Рука дрожала. Один прикол карточки – и моя жизнь разделится на «до» и «после».

Вдох. Выдох.

Пискнул зеленый индикатор. Щелкнул замок.

Я толкнула дверь. Она поддалась легко и бесшумно. В номере было темно, горели только прикроватные бра в спальне, дверь в которую была приоткрыта. По пути через небольшую гостиную я споткнулась о брошенный на пол мужской пиджак. Тот самый, в котором Антон ушел утром. Рядом валялся тонкий женский бюстгальтер черного цвета.

Меня затошнило.

Я на цыпочках подошла к приоткрытой двери спальни. Оттуда доносились звуки, от которых кровь застывала в жилах. Влажные шлепки, тяжелое мужское дыхание и высокий, наигранный женский стон.

– Ах, Тоша... Да, вот так...

– Какая же ты горячая, Оль... Узенькая, идеальная... – голос Антона, срывающийся от страсти. Тот самый голос, который клялся мне в любви.

Ольга. Девушка с ресепшена в нашем офисе. Стройная, длинноногая блондинка с пухлыми губами и голубыми глазами.

Я прижалась спиной к стене, закрыв рот обеими руками, чтобы не закричать. Слезы градом катились по щекам, заливаясь за воротник блузки. Внутри меня всё рушилось, с хрустом ломались мечты, надежды, заказанный банкет, выбранные кольца... Вся моя жизнь оказалась грязной, липкой ложью.

Я уже хотела развернуться и убежать. Просто исчезнуть, стереть себя из их жизни, заблокировать его номер и никогда больше не видеть. Но тут скрип кровати прекратился. Послышался звук наливающегося в бокалы шампанского.

– Господи, Тоша, как же ты хорош, – томно протянула Ольга. Послышался звон хрусталя. – Слушай, я всё спросить хотела... Я, конечно, всё понимаю... Но как ты вообще на неё залезаешь?

Мое сердце остановилось.

– На кого? На Аленку? – Антон лениво рассмеялся. Этот смех хлестнул меня по лицу сильнее пощечины. – Ой, Оль, не напоминай. Это же просто пытка.

– Ну правда! – капризно продолжила Ольга. – Она же... ну, объективно, жирная корова. У неё же ни талии, ни стилия. Одевается как библиотечарша, вечно закомплексованная, мямлит что-то. Ты такой красавчик, перспективный топ-менеджер, а рядом с тобой этот... колобок. Зачем тебе эта серая мышь? Как ты её вообще терпишь в постели?

Во рту появился металлический привкус крови – я до боли прокусила губу.

– Терплю, Олечка, стиснув зубы. Закрываю глаза и представляю тебя, – хмыкнул мой уже бывший жених. Послышался звук поцелуя.

– Думаешь, я от ее жиров кайфую? Да меня тошнит, когда она свои складки пытается в кружево запихнуть. Она в постели бревно бревном, ничего не умеет, только краснеет и жмется.

– Так зачем ты на ней женишься?! Свадьба через неделю! Тоша, я так не могу... Я хочу быть с тобой официально!

– Оль, ну ты же умная девочка. Включи мозги, – голос Антона стал серьезным, деловым, каким он бывал на важных совещаниях. – Аленка – это не женщина. Это инвестиционный проект. Мой золотой билет на самый верх.

– В смысле? При чем тут она?

– При её папочке, Оля. Генеральный инвестор и владелец контрольного пакета нашей строительной империи. Он же в ней души не чаёт. Как-то на корпоративе, когда выпил лишнего, отец обмолвился в узком кругу. Сказал, что муж его дочери, получит в качестве приданого двадцать процентов акций компании и кресло вице-президента. Двадцать процентов, Оля! Это миллиарды! Я ради такого куша готов эту корову не то что терпеть, я готов ей ноги мыть и воду пить.

– Ничего себе... – ахнула Ольга. – Двадцать процентов...

– Вот именно. Я подсуетился, обложил её комплиментами, спел сказку про неземную любовь. Она же закомплексованная дуручка, никто на нее сроду не смотрел, а тут я – принц на белом коне. Она растаяла за месяц. Так что, малышка, потерпи немного. Я женюсь, мы получаем акции, я сажусь в кресло вице-президента, а там... ну, командировки, задержки на работе. У нас с тобой будут деньги и возможности. Буду трахать тебя на Мальдивах, а эта дура пусть дома борщи варит.

Земля ушла из-под ног. Я перестала дышать. Он не просто мне изменял. Он меня ненавидел. Он испытывал ко мне отвращение. Я была для него куском мяса, ступенькой к богатству отчима. Вся моя жизнь, вся моя любовь была для него просто тошнотворной обязанностью.

Я не поняла, в какой момент сковывающий меня паралич сменился слепящей, обжигающей яростью. Слёзы высохли мгновенно. Кровь ударила в голову с такой силой, что в ушах зазвенело.

Я оттолкнулась от стены. На тумбочке у двери стояла тяжелая декоративная ваза из темного стекла. Я схватила её двумя руками. Она была ледяной и тяжелой.

Идеально.

Глава 2

Я шагнула в дверной проем спальни. Они лежали на скомканных белоснежных простынях. Антон, голый, с бокалом шампанского в руке, поглаживал худую, загорелую ногу Ольги, которая прижималась к его груди.

– Знаешь, Тош, а ты гений... – мурлыкала она.

– Знаю, Оленька. За гениальность нужно пить до дна, – он поднес бокал к губам.

– ЗА ГЕНИАЛЬНОСТЬ, УРОД! – заорала я во все горло.

И со всей силы швырнула вазу. Она пролетела над их головами и с оглушительным, стеклянным грохотом вдребезги разлетелась о стену прямо над изголовьем кровати. Осколки брызнули во все стороны, осыпая постель.

Ольга завизжала так, словно ее резали, и с головой нырнула под одеяло. Антон от неожиданности выронил бокал, который залил шампанским его голые бедра. Он подскочил, дико озираясь, бледный как мел.

– А-Алена?! – его голос сорвался на жалкий, визгливый писк. Глаза чуть не выпали из орбит. Он судорожно начал натягивать на себя простыню, пытаясь прикрыть свою наготу. – Ты... ты как здесь... что ты здесь делаешь?!

Я стояла в дверях, тяжело дыша. Мои руки тряслись от адреналина, но голос был на удивление твердым, ледяным, пропитанным чистой ненавистью.

– Слушала лекцию по инвестициям, Антон, – я сделала шаг вперед. – Знаешь, очень познавательно. Особенно часть про «жирную корову» и «двадцать процентов акций».

Антон сплотнул так громко, что я услышала. Его красивое, холерное лицо сейчас выглядело жалким, перекошенным от страха. Он понимал, что его гениальный план только что разлетелся на куски, как та ваза.

– Аленка... любимая, подожди... – он выставил перед собой руки, словно пытаясь защититься. – Это не то, что ты подумала! Я всё объясню!

– Засунь свои объяснения себе в задницу, урод, – я процедила каждое слово, чувствуя, как меня трясет от омерзения. – И знаешь, что самое смешное в твоём гениальном плане, Тоша?

Я сняла с пальца помолвочное кольцо с бриллиантом, которое он надел мне на палец три месяца назад.

– Что? – выдавил он, не сводя глаз с кольца.

– То, что мой папа... генеральный инвестор... мне не родной отец. Он мой отчим, – я мстительно улыбнулась, глядя, как вытягивается его лицо. – Моя мама вышла за него три года назад. А вот родная дочь генерального, та самая, за которую полагаются акции, сейчас учится в Женеве. И зовут её не Алена. Так что ты, Тоша, целый год спал с «бревном» и давился моими жирами абсолютно бесплатно! Благотворительность, мать твою!

Челюсть Антона отвисла. Он побледнел так, что стал сливаться с простыней. В его глазах отразился такой первобытный ужас и осознание собственного краха, что мне на секунду стало даже смешно.

– Как... отчим? – прохрипел он. – Но в отделе кадров...

– Идиот, – я с отвращением плюнула это слово ему в лицо.

Я размахнулась и швырнула кольцо прямо в него. Металлический ободок больно чиркнул его по скуле и отлетел куда-то под кровать.

– Свадьбы не будет. Завтра же забирай свои шмотки из моей квартиры, чтобы к вечеру и духу твоего там не было. А на работе... молись, чтобы мой отчим не узнал, как ты собирался использовать его падчерицу. Иначе ты вылетишь оттуда с волчьим билетом. Счастливого оставаться на дне, неудачник.

Я круто развернулась и пошла прочь из номера, не обращая внимания на жалкие крики Антона мне вслед.

– Алена! Аленка, стой! Я люблю тебя! Давай всё обсудим! Алена!!!